

ОТКРЫТИЕ богатейших месторождений алмазов в Якутии. Обнаружение в последние годы новых богатств природы — это последние годы жизни великого ученого и государственного деятеля. Нам предстоит открыть в связи с этим в министерстве геологии и охраны недр СССР в Англию с просьбой расследовать подробности об этих открытиях. Вот что рассказывал министр.

— В Советском Союзе давно уже ведется планомерное комплексное геологическое изучение территории страны. Эта работа включает геологическую съемку, поиски и разведку всех видов минерального сырья, нужного народному хозяйству. Последняя работа характеризуется тем, что были завершены и завершаются работы, которые идут уже двадцать лет.

Впервые создана геологическая карта СССР в масштабе 25 км в сантиметре и записаны все известные месторождения полезных ископаемых. Эта работа включает геологическую съемку, поиски и разведку всех видов минерального сырья, нужного народному хозяйству. Последняя работа характеризуется тем, что были завершены и завершаются работы, которые идут уже двадцать лет.

Новое о богатствах наших недр

когда одновременно проводится изыскание многих ископаемых, дана та же картина, что и в геологической карте. Это дает возможность в дальнейшем проводить геологическую съемку, поиски и разведку всех видов минерального сырья, нужного народному хозяйству. Последняя работа характеризуется тем, что были завершены и завершаются работы, которые идут уже двадцать лет.

Хотелось бы сказать несколько слов и о помощи геологов сельскому хозяйству. Помимо обнаружения новых запасов калийных и фосфорных солей, идущих на удобрение полей (интересно заметить, что в районах освоения целинных и залежных земель Казахстана на открытые новые залежи высококачественных фосфоритов), проводятся геологические съемки, в первую очередь в пустынях и полупустынных районах. Геологи ищут питьевую воду для животноводческих совхозов и колхозов.

20 тысяч

геологов

Геологическая служба СССР располагает кадрами нужных ей специалистов. Одних геологов у нас свыше 20 тысяч. Только для составления карт ежегодно в различные районы страны отправляются до трехсот геологов. Они работают в самых различных условиях. Одни геологи работают в пустынях и полупустынях, другие — в горах, третьи — в тундрах. Геологи ищут питьевую воду для животноводческих совхозов и колхозов. Геологи ищут питьевую воду для животноводческих совхозов и колхозов.

Писатели Донбасса в Москве

В Союзе писателей СССР под председательством Г. Маркова состоялось заседание творческих писателей Донбасса. Отвечавший секретарь Донецкого отделения Союза писателей Украины П. Байдебура рассказал о работе местных литераторов, о литературных объединениях, созданных на заводах и шахтах.

Обсуждены художественные произведения, вышедшие в прошлом году, высказаны замечания о содержании отдельных номеров альманаха «Литературный Донбасс». Писатели Донбасса ознакомились со своим творчеством москвичей, выступая на литературных вечерах.

Приветствие В. П. Катаеву

На днях исполняется 60 лет со дня рождения одного из популярных наших писателей — Валентина Петровича Катаева. В приветствии, направленном ему, правление Союза писателей СССР и президиум Московского отделения Союза писателей страны этот крупнейший художник слова, превосходный прозаик и драматург, неутомимый труженик и гражданин.

«Ваше имя», — говорится в приветствии, — неотделимо от нашей советской литературы, как неотделимы от ее золотых богатств «Время, вперед!» и «Я, сын трудового народа...». «Беллет парус одинокий» и «Хуторок в степи», «Сын полка» и «За власть Советов».

ВЫСТАВКА ЛИТОВСКИХ КНИГ

В Вильнюсском государственном университете имени В. Капсукса открылась выставка «История литовской книги». Большой интерес вызвало выставленное здесь редчайшее издание старопечатной литовской книги — «Катехизис прасты людей» («Катехизис простыми словами»), составленной Мартином Мажандасом и изданной в Кенигсберге в 1547 году. Это старейшее литовское печатное издание обнаружено в фондах Одесской государственной научной библиотеки имени М. Горького и передано в дар Вильнюсскому государственному университету.

Награждение Е. Э. Симонойте орденом Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и заслугами в развитии советской литературы, писательница Бва Эдмунда Симонойте награждена орденом Трудового Красного Знамени.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (3665)

Суббота, 26 января 1957 г.

Цена 40 коп.

В трудных условиях Камчатки работают смелые разведчики недр, отыскивающие залежи всевозможных руд. Один из этих отрядов находится в районе реки Камчатка, куда можно попасть только на вертолете. На снимке (слева направо): секретарь Мильковского райисполкома А. Конькин, председатель районного райкома А. Тимофеев и В. Фридина.

Ваграм АПРЕСЯН

Не всегда люди знают, почему так важно и ценно то, что они делают. История народов мира — это история их культуры, их искусства, их науки. Это история их жизни, их борьбы, их успехов. Это история их культуры, их искусства, их науки. Это история их жизни, их борьбы, их успехов.

Иначе обстоит дело с алмазами, столь же ценными для нашей жизни, как алмазы, но не оцененные со стороны культуры, искусства, науки. Алмазы — это камень, который мы используем в промышленности, в строительстве, в науке. Алмазы — это камень, который мы используем в промышленности, в строительстве, в науке.

Вот почему так важно и ценно то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Помощь населения. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Кузница будущего

Многие люди знают, почему так важно и ценно то, что они делают. История народов мира — это история их культуры, их искусства, их науки. Это история их жизни, их борьбы, их успехов. Это история их культуры, их искусства, их науки. Это история их жизни, их борьбы, их успехов.

Иначе обстоит дело с алмазами, столь же ценными для нашей жизни, как алмазы, но не оцененные со стороны культуры, искусства, науки. Алмазы — это камень, который мы используем в промышленности, в строительстве, в науке. Алмазы — это камень, который мы используем в промышленности, в строительстве, в науке.

Вот почему так важно и ценно то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Помощь населения. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Планы и мечты. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Помощь населения. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Помощь населения. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Помощь населения. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем. Мы делаем то, что мы делаем.

Москва приветствует посланцев чехословацкого народа

Солнце осветило площадь у Белорусского вокзала, когда тысячи москвичей сердечно приветствовали вчера дорогих гостей из Праги, прибывших в Москву с государственным визитом, — товарищей Антонина Запотоцкого, Вильяма Широкого, Антонина Новотного и других видных деятелей братской Чехословакии.

В их лице советские люди горячо приветствовали посланцев талантливого, трудолюбивого чехословацкого народа, уверенно идущего по пути строительства новой жизни.

Двадцать с лишним лет назад Юлиус Фучик, покидая нашу страну после недолгого пребывания в ней, писал: «За эти два года здесь прошли исторические десятилетия, мечта превратилась в действительность. На глазах у меня росло то, за что мы, чехи, еще только боремся, то, о чем еще только мечтаем. На глазах у меня возникало бесклассовое, социалистическое общество, социализм из плоти и крови, действительность, которую можно видеть, ощущать, дышать ею...»

Социализм, о котором мечтали, за который отдали свои жизни лучшие люди Чехословакии, воспринимался и на родине Юлиуса Фучика, стал действительностью, которую «можно видеть, ощущать, дышать ею».

Мы искренне радуемся великим победам социализма в Чехословакии, гордимся замечательными трудовыми успехами ее народа.

Между народами Советского Союза и Чехословакии уже с давних времен существуют отношения искренней, братской дружбы и товарищества. В годы войны против германского фашизма и в послевоенный период советско-чехословацкая дружба закалилась, окрепла, это — дружба на вечные времена. Она сформирована марксистско-ленинской идеологией, она основана на общности коренных интересов народов наших стран, на общности идей и целей в борьбе за дело социализма и коммунизма, за мир во всем мире, на глубоком взаимном уважении и доверии.

Нынешний визит руководящих деятелей Чехословакии еще больше упрочит эту дружбу. «Мы приехали в СССР», — заявил товарищ Антонин Запотоцкий, вступая на советскую землю, — для того, чтобы еще больше углубить и расширить братские связи, объединяющие народы обеих стран».

Враги мира и демократии пытались и пытаются поколебать советско-чехословацкую дружбу. Черные силы реакции мечтают пробить брешь в единстве социалистического лагеря, внести в него замешательство и раздор, ослабить притягательную силу социализма. Но эта затея империалистов не имеет шансов на успех. Лагерь социализма еще крепче сплел свои ряды. Никому и никогда не удастся нарушить братский союз социалистических стран. Никому и никогда!

Этого, к сожалению, нельзя сказать о другом коллективе — строителе, которым и адресуется критика. Головой план строители выполнили на одну треть в то время, когда не было никаких перебоев в финансировании. В наступившем году на производственное и жилищное строительство намечено израсходовать денег почти втрое больше, чем в прошлом году. Но чем больше государство отпускает средств, тем сильнее тревога у руководителей институтов за реализацию этих средств. Находясь на строительном тресте номер двадцать пять и на его управляющего Н. Севастьянова рисованном. Зная это, институт попросил помощи у министерства. Министр строительной и инструментальной промышленности А. Бостулов распорядился, чтобы Воронежский завод тяжелых прессов выделил ЗИИММШУ 1250 квадратных метров площади для временного пользования. Но вот беда: эти производственные площади тоже не успели ко времени, ибо заводу строит корпуса тот же двадцать пятый трест.

Руководители другого завода кузнечно-прессового оборудования — имени Калинина, доверенные строителями до отчаяния, пошли в райком партии просить заступничества. И вот солнечным весенним днем у недостроенного здания с застывшим возле него крапом собрались представители райкома, треста номер двадцать пять и завода. Начали спорить. Работные треста доказывали, что стройка идет почти нормально, люди завода начали это отрицать. В разгоре спорил некто такой факт: прилетела пара грачей и села на самую верхушку решетчатого хобота крана.

— Ну да, гнездо, — подтвердил работник завода и обратился к строителю. — Это они вам пример показали, в три дня справились со своим жилищным строительством.

— Никак птицы так гнездо свили? — спросил представитель райкома.

— Ну да, гнездо, — подтвердил работник завода и обратился к строителю. — Это они вам пример показали, в три дня справились со своим жилищным строительством.

— Никак птицы так гнездо свили? — спросил представитель райкома.

— Ну да, гнездо, — подтвердил работник завода и обратился к строителю. — Это они вам пример показали, в три дня справились со своим жилищным строительством.

— Никак птицы так гнездо свили? — спросил представитель райкома.

— Ну да, гнездо, — подтвердил работник завода и обратился к строителю. — Это они вам пример показали, в три дня справились со своим жилищным строительством.

— Никак птицы так гнездо свили? — спросил представитель райкома.

— Ну да, гнездо, — подтвердил работник завода и обратился к строителю. — Это они вам пример показали, в три дня справились со своим жилищным строительством.

— Никак птицы так гнездо свили? — спросил представитель райкома.

В союзных республиках идут предвыборные собрания, на которых выдвигаются кандидаты в депутаты местных Советов. Названы фамилии многих новаторов производства, передовых колхозников, деятелей науки и культуры, советских и партийных работников.

А тем временем в разгаре работа участковых избирательных комиссий. Как всегда, избирательные участки созданы и не судят, которые в день выборов будут находиться в плавании. На нашем снимке: агитатор парохода «Кимрия» (Черноморское пароходство) судовой врач А. Ганно полечит у заведующего библиотекой полубазы своего профессора А. Клеванова предвыборную литературу.

Фото А. Фатеева

СОЗДАВАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ДОСТОЙНЫЕ НАШЕГО НАРОДА

Недавно в Центральном доме литераторов проходило отчетно-выборное собрание партийной организации московских писателей.

Советские писатели, сказав в отчетном докладе В. Сытин, всегда были вместе с народом, всегда шли за Коммунистической партией. С величайшим одобрением мы встретили решения XX съезда КПСС. Все более активно работают писатели-москвичи, коммунисты беспартийные. Создано большое количество произведений, чем в предыдущие годы. Среди них немало удачных.

Однако литература еще не удовлетворяет в полной мере возросших запросов читателей. Более того, в последнее время в литературе появились некоторые неверные тенденции. В этой связи В. Сытин говорит об опубликованных в «Новом мире» романе В. Дудинцева «Не хлебом единым», рассказе Д. Гранина «Собственное мнение» и о напечатанном в журнале «Молодая гвардия» стихотворении Е. Евтушенко «И другие». Несомненные просчеты идеального порядка допущены С. Кирсановым в поэме «Семь дней недели».

Пессимистические, чернящие нашу действительность произведения свидетельствуют о том, что некоторые писатели иногда не задумываются серьезно над идеальной стороной своих произведений, подменяя принципиальную критику критиканством. Мы не всегда даем своевременный отпор неверным выступлениям; так было, например, с выступлением О. Берггольца, в котором ревизионизм поставлен ЦК по идеологическим вопросам, а с выступлением К. Яковлева на заседании совещания заведующих кафедрами советской литературы.

Решения ЦК по идеологическим вопросам продолжал докладывать, поощряя нас в борьбе против идеологического наступления империалистического лагеря, в то же время открывают самые широкие возможности для творческих дискуссий, для разработки теории нашего искусства на основе марксистско-ленинизма. Они помогают нам бороться с неправильными методами критики — проработкой, шельмованием, окриками. Принципиальная критика, разъяснение и убеждение — так мы должны подходить к товарищам, допустившим те или иные промахи и ошибки.

Наша партийная организация, — закончил доклад В. Сытин, — крепкий, здоровый коллектив, и мы сумеем, углубляя идеологическую работу, исправляя ошибки и упущения, обеспечить все условия для новых творческих побед.

После доклада развернулись продолжавшиеся два дня прения.

Идеологическая борьба, говорил И. Кремлев, требует оперативности. Тот, кто в этой борьбе опаздывает, всегда в невыгодном положении. К сожалению, наша материальная база (ведь книга писателя только тогда оружие, когда она вышла в свет) очень ограничена. Но и те возможности, которыми мы обладаем, используем далеко не лучшим образом.

Чем объяснить, что в последние два года поэтические фантастические гирлянды печатаются книги А. Конан-Дойла, А. Дюма, Майн-Рида, отрезают путь и читателю мирным и здоровым произведениям советских писателей?

Много внимания выступающие уделяли вопросам воспитания творческой молодежи.

— Большая часть молодых литераторов, — отметил А. Исбах, — выступает против штампа и трафарета, бездушиности и пошлости, формализма и лабиринтов, — это здоровая тенденция. Однако есть и другое: фронтёрство, нигилистические нотки, боязнь значительных социальных проблем. Как правило, это результат незнания жизни, юношеской эршистости, легкомысленности культурного багажа. Самое простое дело: пустить в ход дубинку, прибить ярлык. Но это неверно. Мы должны строго критиковать ошибки молодых литераторов, у нас есть все для того, чтобы воспитать талантливую творческую молодежь в духе преданности и любви к нашей Родине и Коммунистической партии.

— Мы не можем равнодушно проходить, — заявил С. Михалков, — мимо заблуждений товарищей по искусству, мимо ошибочных теоретических высказываний. Здесь нужна по-партийному честная и открытая критика. Но надо решительно противостоять попыткам подменить партийную принципиальную критику шельмованием и проработкой, как это сделал журнал «Советская культура» в фельетоне «Дешевая слава» за подписью «Журналист».

— Наша задача, — сказал Ю. Корольков, — вести наступательную идеологическую борьбу, а не отмахиваться, как мы это порой делали, наша задача — утверждать партийные позиции в литературе.

На партийных собраниях писателей Москвы и Ленинграда

В этой связи выступающий говорит о том, что статью В. Исакова, опубликованную в «Литературной газете», следовало бы дополнить примерами и из других областей идеологической работы.

— Посмотрите, сколько сейчас появилось в наших газетах так называемых путевых, туристских очерков. Не пора ли, однако, подумать о том, что нельзя ограничиваться только красотами природы и не показывать социальные контрасты капиталистического общества, когда мы описываем наши путешествия за рубежом страны?

Ю. Корольков, поддержав С. Михалкова, резко критиковал опубликованный в газете «Советская культура» фельетон «Дешевая слава».

— Мне кажется, — сказал Е. Долматовский, — что пафос нашей литературы всегда должен заключаться в утверждении. В этой связи выступающий указывает на то, что за последнее время в нашей литературе появилась нигилистическая тенденция, порождающая нездоровую атмосферу вокруг некоторых произведений и выступлений. В качестве примера Е. Долматовский привел роман В. Дудинцева и обсуждение этого романа в Доме литераторов.

— Мне кажется также, — заявил оратор, — что К. Паустовский, наш хороший писатель, которого никто не собирается шельмовать, не будет нас уважать, если мы не снимем ему в глаза правду о его выступлениях на этом обсуждении. Это выступление было нигилистическим и принесло нам серьезный вред.

Затем Е. Долматовский остановился на ошибках информационного бюллетеня «Московский литератор» и резко критиковал рассказ А. Яшина, опубликованный в сборнике «Литературная Москва».

— Я думаю, товарищи, — заключил свою речь Е. Долматовский, — что мы в какой-то степени потеряли ощущение фронтовых позиций, которое у нас было еще в то время, когда мы должны были до тех пор, пока капитализм занимает еще большую часть земного шара. Главный наказ, который мы должны дать себе, — это держать идеологический порох сухим.

— Наше собрание, — подчеркнул М. Гус, — демонстрирует перед лицом партии, народа полную идейную сплоченность советских писателей вокруг Центрального Комитета КПСС.

Беза романа В. Дудинцева, — сказал оратор, переходя к проблеме литературы, — заключается не в том, что он резко критиковал имеющиеся у нас недостатки, не в том, что он обрушился на Дроздова и Шуткина, — они у нас имеются. Беда даже не в Лопатнике, как воплощении авторского замысла, а в том, что в романе не ощущается ясной, продуманной позитивной программы.

Оратор в этой связи напоминает, как отнесся к борьбе с бюрократизмом Ленин. Отвечая одному из молодых работников, Владимир Ильич говорил: «Я, хотя и не бывал на местах, но знаю это бюрократизм и весь его вред. Ваша ошибка — думать, что его можно, как «нары», сразу уничтожить, «стереть с лица земли».

Это ошибка. Можно прогнать царя, — прогнать помещиков — прогнать капиталистов. Мы это сделали. Но нельзя «прогнать» бюрократизм в крестьянской стране, нельзя «стереть с лица земли». Можно лишь медленным, упорным трудом его уменьшать...

«Главки» «сбросить»? Пустяки. Что вы поставите вместо них? Вы этого не знаете. Не сбрасывать, а чистить, лечить, лечить и чистить десять и сто раз. И не палать духом».

Я думаю, сказал в заключение М. Гус, что у нас будет значительно меньше ошибок в нашем движении вперед, если мы будем почаще заглядывать в ленинские работы, побольше будем советоваться с Лениным и побольше будем у него учиться.

Некоторые товарищи еще напуганы прошлым, когда за ошибки и промахи прорабатывали, наклеивали ярлык. Это, конечно, больше не будет, заявил В. Тевекелян. Но наша партия никогда не поймет на то, чтобы делать какие-либо идеологические уступки чуждым взглядам. Мы таких уступок не делали и никогда делать не будем.

Оратор критикует роман В. Дудинцева и выступление К. Паустовского на обсуждении этого романа. Мы говорим здесь, сказал В. Тевекелян, об ошибках К. Симонова, об ошибках «Нового ми-

ра», говорим вполне правильно. Но нужно говорить и об ошибках, которые содержатся в статье А. Крона, опубликованной в сборнике «Литературная Москва». Эта статья нуждается в суровой товарищеской критике.

В прениях выступили также П. Богданов, А. Васильев, Б. Галин, И. Ермаков, Г. Иолтуховский, Г. Максимов, Л. Никулин, Л. Овалов, Н. Равин, В. Рудный, Ц. Солдатов, А. Сурков, Я. Шведов, Е. Шевелева и секретарь МК КПСС С. Орлов.

Собрание приняло развернутое решение. Избран новый состав партийного комитета.

В Ленинграде состоялось отчетно-выборное собрание партийной организации отделения Союза писателей.

Докладчик, секретарь партбюро Н. Луговцов, остановился на том исключительном значении, какое имеют для творческой деятельности советских писателей решения XX съезда КПСС. Он отметил возросший интерес писателей к темам современности, их стремление дать глубокое, правдивое отображение жизни советского общества. Большое место в творческих планах писателей в этом году, когда страна отмечает 40-летие советской власти, занимает историко-революционная тема. Многие ленинградские поэты посвящают свои произведения В. И. Ленину.

Более активно начали работать ленинградские драматурги. В отличие от прошлых лет укрепились творческие связи писателей с киностудиями страны, и прежде всего с «Ленфильмом».

Н. Луговцов говорит о том, что в последнее время имели место нездоровые настроения среди некоторой части писателей. Были отдельные неправильные, ошибочные выступления, например выступления О. Берггольца и К. Симонова, единодушно осужденные на предыдущем партийном собрании.

О. Бергголец в своем письме в партийную организацию признала правильность критики в ее адрес.

В. Кетлинская, не присутствовавшая на собрании из-за болезни, просила огласить ее письмо. В нем она сообщила о своем отношении к ряду принципиальных вопросов, обсуждавшихся на последнем партийном собрании. Она не жалеет о том, что сказала. «Не хлебом единым». Однако ее заявление не удовлетворило собравшихся. В письме не чувствовалось искреннего признания В. Кетлинской своих ошибок.

Выступавшие в прениях остановились на тех больших задачах, которые стоят сейчас перед писателями.

По-новому должны разрешаться теперь и творческие вопросы, сказал А. Рубин. Писатель-догматик ищет в жизни иллюстраций к своим заранее намеченным планам и схемам. Он не жалеет о том, что сказал. «Не хлебом единым». Однако его заявление не удовлетворило собравшихся. В письме не чувствовалось искреннего признания В. Кетлинской своих ошибок.

Выступавшие товарищи говорили о состоянии идеологической работы в партийной организации. Интерес к теории, к трудам основоположников марксистско-ленинизма, истории нашей партии, нашему выросту. Большинство коммунистов по собственному выбору и с глубоким интересом изучает труды В. И. Ленина, решения и материалы XX съезда КПСС, VIII съезда Коммунистической партии Китая и др. Плодотворной формой работы стали теоретические собеседования, посвященные актуальным проблемам сегодняшнего дня.

— Однако, — говорит Л. Попова, — теоретические собеседования проводятся у нас слишком редко. Многие важные вопросы литературы могли бы быть обсуждены на дискуссиях. Но у нас их почти не бывает. А если и устраиваются, то проходят они неинтересно.

Л. Равин и другие выступающие говорили о все еще недостаточном внимательном отношении к труду писателя со стороны издательств, о большой задержке с выпуском новых книг.

А. Прокофьев говорит о необходимости больше уделять внимания работе журналистов, в частности деятельности нового детского журнала «Костер».

В прениях выступили также Н. Григорьев, И. Эвантов, М. Левитин, А. Минчковский, секретарь Дзержинского райкома КПСС В. Пономарев.

В принятой резолюции партийное собрание подчеркнуло, что первоочередная задача каждого писателя-коммуниста — отстаивать ленинские принципы партии и народности советской литературы, вести наступательную борьбу против буржуазной идеологии, со всеми попытками поколебать основы социалистического реализма».

Избрано партбюро нового состава.

„Дочь Ганга“

Кажется, не так давно появились на московских улицах необычные афиши, оповещающие о «показе премьер театров страны». И сразу же выступления коллективов Ярославля, Дзержинска, Свердловска и других городов со своими самыми зрелищными работами стали прочной и хорошей традицией, без которой уже немыслима театральная жизнь Москвы. Только что прошедший в помещении Художественного театра гастроли Узбекского академического театра драмы имени Хамзы со спектаклем «Дочь Ганга» по роману Рабиндраната Тагора — еще одно доказательство плодотворности и нужности этого начинания.

Этот спектакль, поставленный совсем недавно, вызвал огромный интерес зрителей, стал своего рода «достопримечательностью» Ташкента. И вот начало представления... Вой ветра. Клубы тумана закрывают сцену. Мгла рассеивается, и в холодном свете луны видно: на отмени лежат две фигуры — юноша в разорванных белых одеждах и тонкая девушка в красном покрывале — Ромеш и Комола, спасшиеся от бури... За этим эффектным прологом следуют сцены, рассказывающие о том, что случилось дальше с этими людьми, как повели они себя в необычных обстоятельствах. Ведь Ромеш считает Комолу своей невестой, которую он никогда не видел, а она предполагает в нем своего мужа, который ей тоже знаком. Плышет по ночным волнам корабль, на котором Ромеш увозит Комолу, пытаясь скрыть от нее правду; считают по шумному базарному базару Комола и Умеш; появляется строгая фигура доктора Нолинка, пристально и изумленно всматривающегося в маленькую служанку, и становится ясно — нет, спектакль не обещает романа. Разумеется, без «издержек производства» не обошлось. В инсценировке есть растянутые, несколько условные монологи, в ней «обмелели» некоторые образы «Крушения». Но центральная тема романа — тема права человека на счастье и необходимость борьбы за это счастье, за любимого человека — находит на сцене Театра имени Хамзы в трактовке инсценировщика и режиссера А. Гинзбурга воплощение глубокое, жизненно-полное и вместе с тем ярко театральное.

Наиболее ясно, просто и лирично воплощается оно в И. Алиевой, играющей Комолу. Комола Алиева, девочка, когда она старательно выводит на бумаге имя мужа, гордится своим «собранием», когда жалко есть лепешку на базаре, когда смущенно входит в непривычно богатом наряде в комнату Нолинка. Умеш зовет ее матерью, но она все время кажется его сестренкой, которая чуть старше брата. И в то же время какая горечь и взрослая мудрость ощущаются в ее диалоге с Умешем о найденном и потерянном счастье, с каким достоинством разговаривает она с Ромешем, когда тот предлагает ей помощь.

Ситуацию пьесы можно истолковать и так, что Комола попросту сохраняет верность вековым обычаям, упорно ни разу не видела и о котором ничего не знает. Но в том-то и дело, что и режиссер, и актриса, в полную силу работая, показывают, что Комола — это не застенчивая, скромная, а смелая и самостоятельная Комола. Она не остается с Ромешем не потому, что он оказался не ее мужем, а потому, что остро чувствует: она для него — обуза, чужая девочка, которую он принял из жалости. И Нолинка, она открывает только тогда, когда узнает его. Завоевав свое счастье, она сама идет к Нолину и, пристально глядя ему в глаза, тихо и твердо произносит свое имя.

Эта благородная тема, как бы основанная мелодия спектакля, раскрывается и в образе Нолинка. Играет его Шуккур Бурханов. Кажется, что эта спокойная, несколько рассудочная роль не подходит для актера такого мощного «открытого» интонационного рапорта. Но может быть, именно эмоциональность помогает так убедительно прозвучать длинные монологи, которые «сорвет» каждую минуту встречу Нолинка с Комолой и заставляет поверить в прочность чувств этих двух людей, давно обвенчанных и узнавших об этом лишь в финале.

С этими двумя образами контрастирует и вместе с тем дополняет их Умеш в исполнении Э. Маликбаевой. С первого своего появления пленяет зрителей этот индийский Гаврош в рваной рубашке с облезлыми мордочкой, на которой моментально сменяются хитрость, лукавство и отчаянная, лихорадочная радость.

К сожалению, обещанные в инсценировке роли Ромеша и Хемнолины. В итоге очень важная для Тагора тема «интеллигенции и народа» не получила в спектакле сколько-нибудь творческого выражения.

Нельзя сморщиться от спектакля, часто вспоминается книга Чуйкова «Образы Индии». Уезжая в Индию, художник больше всего боялся «экзотики», а по приезде понял, что Индия напоминает ему Ташкент и Самарканд. Среднюю Азию, и именно это ощущение родного и близкого помогло ему создать великолепную «индийскую сонату». Думается, что успех театра в «Дочери Ганга» в большой степени зависит от этого отсутствия экзотики у лучших актеров (к сожалению, ей отдал дань художник спектакля Х. Никрамов), от того, что к роману Тагора они подошли как к очень близкому и родному.

Наш театр только начал осваивать огромные театральные традиции и драматургию Востока. Думается, что театры Средней Азии, в первую очередь узбекский, могут внести большой вклад в это дело, показав пример подлинно творческого подхода к произведениям писателей Востока.

«Дочь Ганга», первое воплощение произведения великого индийского писателя на советской сцене, — действительно шаг вперед в искусстве узбекского театра. Пожелаем же Театру имени Хамзы успехов в дальнейших его поисках.

Е. ИВАНОВА

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите через «Литературную газету» сердечно поблагодарить всех, поздравивших меня с днем моего 80-летия и наградивших меня орденом Трудового Красного Знамени. Эта высокая правительственная награда и глубоко тронула меня привечаясь вдолблять на продолжение дальнейшего моего труда в области художественного творчества.

Иван НОВИКОВ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Редакция «Литературной газеты» просит все литературные объединения, работающие в местных отделениях Союза писателей, редакциях журналов, газет, детских клубов и высших учебных заведениях, сообщать свои адреса и фамилии руководителей.

Сцена из спектакля «Дочь Ганга». Хемнолины — артистка Я. Абдуллаева, Умеш — артистка Э. Маликбаева, Ромеш — заслуженный артист Узбекской ССР Э. Мухамеджанов. Фото А. Лапина

Открытое письмо главному редактору журнала «Польша» тов. Д. Плонскому

Дорогой товарищ Плонский!

Мы не ознакомились с Вами лично, но я все же решил потревожить Вас этим письмом. Я мог бы отправить его по почте; однако вопросы, которые хотелось поднять в этом письме, волнуют не только меня одного, — они беспокоят многих советских читателей Вашего журнала. Стоит ли в этом случае делать нашу переписку частным делом? Давайте побеседуем лучше публично, тем более, что «Литературная газета» любезно согласилась помочь нашему разговору.

Полтора года назад я был на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве — был гостем Вашей страны. После сказочных дней прекрасного организованного праздника молодежи мира мне вняло неужелишное счастье: вместе с друзьями — польскими молодыми писателями, недавно закончившими Литературный институт в Москве (я являюсь в этом институте), — мы отправлялись в автомобильное путешествие по Польше.

Никогда не забуду этих дней познания Вашей родины — дней, буквально расписанных неслыханным потоком впечатлений. Они рождались от встреч с людьми и пейзажами, с древними городами и новородившимися заводами, с тихой лирикой польских дорог и с шумными спорными студенческой молодежи.

Мы бродили под сводами Вавеля и спускались в солнечные глубины шахт Велюч. Мы беседовали с силезскими металлургами и пастухами на травяных склонах Татр. Скупив шапки и склонив головы, мы подошли к давно осыпавшимся горловинам печей Майданека, чтобы взять горстку неугасающего пепла в платок. А на площади Дзянскоя долго стоял я, закрыв глаза, потому что память вдруг вернула мне затуманенную временем картину того, как, прижмываясь к стенам полуразрушенных домов, более десяти лет тому назад мы выжидали сюда с автоматами в руках под пулеметным огнем отступающих фашистов...

Не скрою — после этого я еще больше любил Вашу страну и Ваш удивительный и прекрасный народ. Помните, я хотел написать книгу об этом путешествии, но мимолетность впечатлений не дала мне на это права. Тогда-то я и обратился к журналу, который Вы редактируете, — ведь журнал этот называется «Польша».

Я отнесся к нему с огромным интересом. Мне хотелось через его страницы, как бы вторым свиданием, еще больше утвердить крепкую любовь к людям и стране, которые так понравились.

Потому же? Журнал вызвал у меня спалла недоумение, а позже даже разочарование.

Я не сразу мог отлить себе отчет, почему это произошло. Но когда я постарался разобраться в своих впечатлениях, опущенных, я решил написать Вам это письмо.

Вот передо мной двенадцать номеров «Польшы» за истекший 1956 год. Яркие обложки, обильные рисунки и репродукции, небольшие фотографии, остроумные карикатуры, рассказы, иногда стихи и отрывки из драматических произведений.

Но где же подлинная жизнь Польши — отражение и продолжение того волнующего и большого, что я совсем недавно видел своими глазами?

В журнале мало и крайне поверхностно рассказывается о росте и развитии социалистической Польши, о жизни простых людей-тружеников. А ведь только что состоявшиеся выборы в польский сейм убедительно показали, как могучи и непобедимы социалистические силы в Польше.

Как живет, о чем мечтает, к чему стремится рабочий человек? Как работает интеллигент — врач или учитель? О чем думает польский крестьянин? Каковы достижения польской науки и техники? Какова партийная жизнь в стране?

После в первых номерах журнала за 1956 год на некоторые из этих вопросов делалась робкая попытка ответить, то, листая последующие номера, мы попадаем во все более и более условный мир представлений, как бы оторванных от реальности, нарушающих логику развития мысли и даже событий. Это и волнует советских читателей.

В № 8 журнала опубликована статья Зигмунда Милнера «Польша остается «Польшей». В этой статье в восторженно приподнятых тонах рассказывается о вернувшемся из эмиграции бывшем «премиере» эмигрантского правительства в Лондоне Станиславе Мациковиче.

«Здравствуйте, графиня!» — Эти слова произнес мужчина, целуя руку стройной блондинки... Этот разговор «монархиста» происходит в Государственном издательском институте, и да оставшаяся на советской территории. Однако ниже мы читаем: «Когда началась война, Мацикович эмигрировал. Сначала он был во Франции, а потом переехал в Англию. Там он продолжал проводить советскую политику, был в оппозиции Сикорскому, не одобрял договора с Советским Союзом, атаковал Ялту. Был одним из самых заметных и блестящих публицистов эмиграции. Это прекрасное публицистическое письмо. Во всяком случае, его статья войдет в автобиографию польской публицистики».

Хочется спросить: какие статьи? Те самые, в которых он «не одобрял договора с Советским Союзом, атаковал Ялту»?

Рассказ заканчивается словами С. Мациковича о том, что «Польша не делится на победителей и побежденных, а только на поляков». «Польша остается Польшей», — цитирует он слова князя Чарторьского. «К этому ничто не прибавится», — заключает автор статьи.

Так ли это? Мне лично кое-что хотелось бы прибавить к этому. Ведь в предыдущем номере Вашего журнала отмечался день 22 июля — праздник возрождения Польши. В 1914 году в этот день было создано народное правительство и опубликован Манифест Польского комитета национального освобождения.

И хотя в Вашем журнале почему-то об этом нигде ни словом не упоминается, я не могу не напомнить, что праздник возрождения Польши вообще стало возможным отметить только после того, как советские войска, действуя вместе с польскими вооруженными силами, освободили Польшу от гитлеровской оккупации.

Кстати говоря, в те дни три моих товарища, молодые московские писатели, паки смертью храбрых за освобождение столицы Вашей родины.

Польша остается не просто Польшей, а Польшей социалистической, хочется возразить автору опубликованной Вами статьи.

Если в последние месяцы печатаются все меньше материалов о жизни народа, то вопросы искусства занимали все больше места в Вашем журнале. Может быть, литература, живопись, театр помогут лучше понять жизнь социалистической Польши, отражая те или иные ее стороны? — понимаю я.

Увы, здесь мы были также крайне разочарованы.

Возьмем, к примеру, литературу. Дело не в том, что Ваш журнал публикует отрывки из пьес А. М. Свирского «Ахилес и пани», «Комедия» — внешне ценной, в трех действиях, суть которой сводится к тому, что юный Ахиллес, не расставаясь, сделал матерью всех пятисот дочерей Сафо.

Дело в том, что на страницах журнала, как мне кажется, неправильно, с ложных позиций оценивается вся литература социалистической Польши.

В статье «Пока жив человек» автор говорит: «В польской литературе последнего десятилетия, в частности, мало ценного и потому, что в ней слабо отображены правдивые страдания, боль и поражения, пережитые человеком. Описание людских страданий так же дешевы, как костюмы тапиров в варшаве». Никогда уже наш читатель, явив спустя двадцать лет в руки одну из этих книг, не узнает, что чувствовал одинокий человек, что он переживал во время стройки металлургического комбината имени Ленина и как выражалась полнота человеческого счастья или ненависти во время строительства социализма?

Так ли это? Книжки многих современных писателей Польши рассказывают нам о жизни страны и народа гораздо больше, чем страницы Вашего журнала.

Кстати говоря, почему только страдания, боль и поражения, а также чувства «отличного человека» должны характеризовать героя литературы периода строительства социализма?

По-моему, как раз наоборот! Герой этого периода характеризуется ярко выраженным чувством коллективизма, ощущением радости, силы, победы. Именно этим чувствам было посвящено абсолютное большинство людей, с которыми я встречался в Польше.

Да и как же иначе? У польских патриотов есть чем гордиться, есть чему радоваться. Ведь за эти годы заложен прочный фундамент новой, народной Польши, страна воспрянула из руин, зашита раны, нанесенные гитлеровской оккупацией и войной, создана крупная промышленность, впервые в своей истории объединенная в одном суверенном государстве все польские земли. Есть у польских патриотов и ослепительная ясность цели. Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии тов. В. Гомулка говорит: «Сознание людей, к которым мы стремимся, составляет великую силу нашей партии... Мы хотим ликвидировать и ликвидировать вековую экономическую отсталость нашей страны. Мы хотим поднять и поднять Польшу на место, предельно высокое среди свободных народов мира».

Ожившись мне хочется поговорить с Вами обо всем — с журналом «Польша» уделяет много внимания. Я вспоминаю, с каким волнением ходил мы по залам Национального музея в Варшаве, рассматривая бесценные полотна великого Матейки, узнавая по ним краеугольные вехи истории государства. С таким положением Ваш журнал тоже согласен. В «Дискусии об искусстве» в № 8 об этой живописи так и говорится: «Она была дохоточна благодаря историческим и жанровым темам, часто связанным с миссией за патристической ролью...»

(Окончание на 4-й стр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 12 26 января 1957 г. 3

по следам выступления «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Повесть и фильм»

В связи с опубликованным на страницах «Литературной газеты» письмом В. Дятлева «Повесть и фильм» полагаю необходимым позвать вас в известность об отношении студии «Мосфильм» к картине «Сердце бьется вновь...», поставленной по мотивам повести В. Дятлева «Доктор Голубев».

Тов. Дятлев спрашивает: «...что же привлекло студию «Мосфильм» к повести «Доктор Голубев», раз в картине нет острого конфликта и борьбы? Создается впечатление, что весь фильм поставлен ради показа «модной» операции на сердце. Но, во-первых, это не тема повести, во-вторых, если хотелось показать «модную» операцию, следовало бы поставить научно-популярный фильм».

Студия также не удовлетворена фильмом, считает его бесконфликтным: медицинские аппараты и приборы заслонили в нем живых людей, а человеческие отношения заменились субординацией. Такое рождение фильма с повестью произошло в результате неверной позиции режиссера-постановщика фильма А. Роома, который, вопреки мнению дирекции студии и художественного совета, в большой степени отошел как от повести В. Дятлева, так и от литературного сценария А. Галича. Вместо того, чтобы прислушаться к мнению товарищей по работе, А. Роом отвергал попытки творческого коллектива студии помочь ему профессиональными советами.

Еще в марте 1956 года при обсуждении режиссерского сценария, эскизов и актерских проб члены художественного совета подвергли серьезной критике точку зрения А. Роома на будущий фильм. Усатривая в режиссерской трактовке стремление сгладить остроту конфликта

между Голубевым и Песковым, желание представить некий «образцово-показательный» госпиталь и уйти от правды жизни, дирекция и художественный совет студии настаивали на коренной переработке режиссерского сценария и рекомендовали А. Роому обратиться внимательно на необходимость более глубокого раскрытия характеров.

Режиссер А. Роом выразил свое несогласие с мнением художественного совета и сделал письменное заявление дирекции о том, что им будут приняты все меры для того, чтобы более полно и художественно убедительно выразить замысел произведения. При этом А. Роом, настаивая на праве художника самостоятельно решать судьбу картины, заявил, что им будут учтены только те пожелания и советы, которые он сочтет полезными.

Таким образом, фильм «Сердце бьется вновь...» снимался А. Роомом в условиях противопоставления его режиссерской позиции мнению всего творческого коллектива студии.

Считая, что А. Роом заблуждается и идет по неверному пути, студия направила ему в июле 1956 года письмо с подлинной оценкой всего материала картины, сынятого к тому времени. В этом письме обращалось внимание на приглушенность человеческих чувств и сглаживание общественного конфликта, чрезмерное увлечение режиссера научно-популярной стороной проблемы, затронутой в фильме, служебными разговорами персонажей, любованием медицинскими приборами и пр. Снижение интереса режиссера к человеческим судьбам обидело содержание сценария, лишило его страсти, целенаправленно-

сти. Студия вновь подчеркивала свое несогласие с концепцией режиссера А. Роома и настаивала, чтобы он исправил допущенные ошибки.

В августе 1956 года А. Роом представил черновой вариант фильма художественному совету студии. Члены художественного совета подвергли картину суровой критике и обратили внимание на серьезные несудачи и срывы режиссера. А. Роом согласился только с отдельными частными замечаниями и вновь настаивал на том, чтобы ему были дана возможность трактовать картину так, как он ее видит.

На титрах фильма указана не только фамилия режиссера-постановщика А. Роома, но и марка студии «Мосфильм». Это, естественно, должно означать ответственность и на студию в целом, и на ее творческий коллектив. Однако в данном случае претензия касалась художественного несовершенства и высокой степени мастерства, должны были предъявлены прежде всего режиссеру А. Роому, который упорно отстаивал свои принципы, как проявление художнической индивидуальности и своеобразия.

Дирекция студии и художественный совет стремились сохранить авторский замысел в фильме «Сердце бьется вновь...» Но А. Роом стоял на своем: точка зрения и добивалась, чтобы его творчество было вынесено на суд широкого зрителя.

В СЕМЬЕ ДРУЗЕЙ

Девушка с западного побережья Индии

Семь лет назад, 26 января 1950 года, в обстановке огромного подъема национально-освободительного движения Индия была провозглашена республикой. За эти годы молодая республика достигла значительных успехов в укреплении экономической независимости, в подъеме национальной культуры. С каждым годом все прочнее ста-

новятся дружеские связи индийского и советского народов.

Недавно в Москву из Индии возвратилась группа советских писателей, принимавших участие в состоявшейся в Дели конференции писателей стран Азии. Мы публикуем сегодня путевые заметки писателя Грегора Севунца о его встречах с индийскими друзьями.

В ИНДИИ мы провели всего лишь три недели. Это слишком мало для того, чтобы хорошо узнать жизнь великого многонационального народа. Наша цель была куда скромнее — участвовать в работе конференции писателей азиатских стран, свободное же время использовать для ознакомления с памятниками вековой культуры индийского народа, побывать в достопримечательных местах.

На конференции мы встретились со многими людьми и приобрели много новых друзей. Каждый день с нами, членами советской делегации, устанавливали контакт все новые и новые писатели. Они преподносили нам свои книги с дружескими надписями. Конечно, они знали, что мы не умеем читать на языках хинди, урду или бенгали, но все же одавали нас своим книгам, ждали, выразив свое уважение и любовь к нам, советским писателям, и к нашей культуре. На каждом шагу можно было почувствовать, что дружба между двумя нашими народами пустила глубокие корни.

Незабываемые встречи с нашими друзьями из Пенджаба. И теперь, когда я пишу эти строки, я живо представляю двоих из них — писателя Гурбаша Сингха и его товарища художника Соба Сингха.

Я хочу рассказать о том, как мы познакомились с этими людьми.

Первый человек, который встретил нас с приветственным словом на аэродроме в Дели, был Гурбаш Сингх. Перед нами стоял невысокого роста индус с безволосой головой и в чалме. С первой же минуты он завоевал нашу симпатию. Как потом выяснилось, Гурбаш Сингх добровольно взял на себя роль гостеприимного, чуткого хозяина дома. Еще на конференции, получив наше согласие и обещание, что мы посетим его родной край — местечко Прит-Нагар в штате Пенджаб, где он постоянно живет, Гурбаш Сингх оставил своего сына, тоже писателя. Наверное, чтобы тот помогал нам, а сам вернулся домой.

После того, как мы побывали в Бомбее, Калькутте и Бенаресе, в нашу программу мы включили и Пенджаб, вернее, местечко Прит-Нагар.

Гурбаш Сингх вместе со всеми членами своей семьи встретил нас на ступеньках красивого дома. Тут стояли его жена, дочь, невестка, внучата. Много друзей и знакомых. Среди них был и Соба Сингх — человек высокого роста, с длинной бородой, в белой чалме. Около дома собралась также представительница окрестных деревень — крестьянка, старейшая сестра, заведующая. Потом пришли учителя, интеллигенты, государственные служащие.

Разушились во дворе, они босиком или в носках вошли в одну из просторных комнат дома, занимали места у стен и внимательно слушали беседующих. Отец и мать Навтежа обращались с нами так, как обращаются с подлинными детьми, приехавшими из дальних краев. Та же сердечность чувствовалась в обращении его жены Манидры и сестры Умай. Умай — единственная из четырех сестер еще не замужем. Она вместе с отцом работает в

редакции журнала «Прит лери» («Большая любовь»), издаваемого ими же. Интересно, что этот литературно-художественный журнал, тиражом 10 000 экземпляров, составляется и редактируется в этом далеком местечке, а печатается в городе Амритсаре. Вне всякого сомнения, издание и распространение журнала «Прит лери» сопряжено с большими трудностями.

Но преодолевать эти трудности помогает живая связь Гурбаша Сингха с людьми из разных слоев народа. Как можно было заметить, двери дома Гурбаша Сингха открыты перед всеми. С одинаковой любовью он принимает и крестьян, и государственных служащих, и учителей, и торговцев... Именно эта связь с народом прославляет его. Нужно сказать, что в условиях Индии, где число неграмотных еще велико, десятилетний тираж журнала «Прит лери» — не малый.

В тот день у старого писателя собралось около сорока человек. Нужно было видеть, как этот подвижной, жизнерадостный человек находил средства занимать всех и в то же время не забывать о своих внучатах, которые очень привязаны к нему.

Вечер стал еще живее и интереснее, когда женщины начали петь народные трогательные песни. До этого в одной семье, проживавшей в Дели, мы встретили двух дочерей Гурбаша Сингха. Одна из них играла на народном инструменте саранги, а другая пела. Мы увидели, что Умай не отстает от своих сестер. Голос у нее нежный, подкупающий. Песня всегда помогает лучше воспринимать дух народа. Велики были грусть и горе в этих песнях. Был момент, когда мне показалось, что я нахожусь в одном из семейств моего родного Еревана, где немало под таких трогательных мелодий, которые выражают заботы и горе нашего народа в прошлом.

Среди гостей мое внимание особенно привлек Соба Сингх. Он молча сидел у стены и даже не пробовал вмешиваться в разговор. Его небольшие добрые глаза, смотрящие из-под стекла очков, улыбались.

Наши товарищи начали рассматривать картины на стенах, написанные масляными красками. Три полотна запомнились мне. На одном было изображено тайное свидание влюбленной пары, на другом — индийский рабочий с грузом на голове, а на третьем — старичок, сгорбленный и выхохливающийся под тяжестью забот, стоящий на коленях на улице.

Долго мы не могли оторвать наш взор от этих картин.

Легенда гласит, что индийская девушка ночью на небольшом челне переплыла реку, чтобы на другом берегу встретить своего возлюбленного. Несколько раз она проделывала свой опасный путь и однажды погибла в реке. Но художник изобразил тот момент, когда возлюбленные, держа за руки, словно превращаются в пламя двух свечей, которое, колеблясь, освещает мрак вокруг себя. Пламя любви сильнее, чем мрак.

Смотря на эту картину, и она волнуется все больше и больше, согревает твоё сердце.

Совершенно иными красками написан рабочий. Я никогда еще не видел человека, в глазах которого было бы столько горя и грусти. Чувство страдания вызывал и образ старого, костлявого полуголого человека, стоящего на коленях среди улицы.

Колонизаторы целыми веками выжимали кровь индийского народа, причиняя ему невыносимые страдания. Индия, добившись самостоятельности, предпринимает меры, чтобы покончить с ужасной нищетой, которую оставили колонизаторы. В стране сооружаются крупные промыш-

ленные предприятия, электростанции, каналы, больницы, школы, которые призваны повышать жизненный уровень народа. Понятно, что молодая республика не смогла как бы одним махом решить все проблемы, которые привнесла в жизнь миллионы людей, истязавших их в котах нищеты, голода и эпидемических болезней.

Несколькокими днями раньше мы были в Бенаресе и своими глазами видели жестокую нищету — это наследие колониализма. У стен храмов несчастные прожженные сидят в ряды других нищих. В моей памяти остался образ женщины, просящей милостыню. На этой руке страшная болезнь не оставила мяса, мышца... Конечно, число нищих становится все меньше и меньше. Но сегодня их существование — своеобразный обвинительный акт против колонизаторов, которые, продолжая высасывать кровь других народов, еще осмелевают говорить о свободе личности, совести и других подобных вещах.

Картина, висевшая на стене против нас, напоминала о виденных нами несчастных людях, и в то же время была сила. На стенах были и другие картины. Я думаю, что все они — собственность Гурбаша Сингха. Велики было мое изумление, когда я узнал, что эти картины принадлежат кисти Соба Сингха — скромного человека, сидевшего молча у стены.

Кстати, он лишь в первые минуты показан нам молчаливым. Когда спели несколько песен, гости обратились к Соба Сингху с просьбой продекламировать что-

Житель Раджастана

нибудь. Без всякого смущения, непринужденно и просто Соба Сингх рассказал смешную историю. Слушатели зашумели от смеха.

После этого он встал с места, сел на корточки на тахту и заявил, что сейчас он продемонстрирует участие одного поэта в мушайре. Мушайра — состязание поэтов. Побеждает тот, по адресу которого больше раздается возгласов изумления и аплодисментов. Так вот, в Лахоре один поэт, прежде чем пойти на состязание, напевает «поклонники», хорошо угощает их, затем берет с собою на состязание с тем, чтобы после прочтения каждой строки они восклицали: «вах, вах, вах!».

Нужно было видеть, какой взрыв смеха вызвало выступление Соба Сингха. Правая его рука до того гнула, что одной ее он может аплодировать.

А он продолжает играть роль поэта, участника мушайры. Не успел он произнести новую строку, как напевает «поклонники» опять восклицает: «вах, вах!», и Сингх искусно, одной рукой, аплодирует самому себе.

Я долго беседовал потом с Соба Синг-

хом. Хотел узнать, где он живет, какие у него еще работы.

И Соба Сингх рассказал, что он покинул город, ушел, обосновался в селе Анд-рета.

— А откуда вы берете средства для существования?

— Продаю свои картины. Большой частью покупают картины на исторические и религиозные темы. Картины, отображающие жизнь народа, мало имеют покупателей...

Узнав от своего друга Гурбаша Сингха, что советские писатели должны приехать в Прит-Нагар, художник из дальнего села Андрета привез свои картины, чтобы показать их советским людям. В то время, как мы, несколько не подозревая о присутствии автора, восхищались его картинами, он возмущался. Ведь нам нравились те полотна, которые хоть сегодня имеют еще мало покупателей, но являются творением настоящего искусства и достойны быть выставленными в картинных галереях. Наверное, именно это и возмущало художника, так как нельзя было не заметить, что жизнь и положение народа очень интересуют его. Ни один настоящий художник не движет кистью без горячего внутреннего побуждения, а ведь иначе невозможно создать запоминающийся образ рабочего, шагающего с затуманенными глазами и согнувшись под тяжестью груза.

Я хотел подольше побеседовать с Соба Сингхом, но нас пригласили ужинать.

Сингхы мяса не едят. Их религия разрешает есть мясо того животного, которое убито одним ударом кинжала. Но часто трудно установить, каким способом зарезано данное животное, потому они вообще отказываются от употребления мяса, взамен его готовят плов с маслом, приправленный острыми приправами, соусы с фасолью, гороху, картофелю. После обеда индусы угощают своих гостей фруктами: апельсинами, яблоками, бананами и непременно кофе с молоком или чаем. Во время угощения домашние не сядут, они обслуживают гостей. Не успев ты покончить с очередным блюдом, как рядом с тобой становится хозяйка дома и, держа поднос, заставленный блюдами, предлагает опять наполнить тарелку.

Утром, когда мы собирались уехать, Соба Сингх, прощаясь с нами, сказал: — Я очень рад, что мы пообщались с вами. Я думаю, что вы поможете моему творчеству. Буду руководствоваться теми же принципами, какими руководствуетесь вы...

Одно из своих лучших полотен он подарил писателю Софронову, затем рассказал эпизод из своей жизни...

В годы первой империалистической войны Соба Сингх встретил в Багдаде девушку-армянку, вынужденную покинуть родной край... Он полюбил ее. У него было страстное желание связать свою судьбу с этой девушкой и с ней вместе приехать в Индию. Однако его мечта не осуществилась.

Прошли долгие годы, но образ этой девушки до сих пор живет в памяти художника.

Рассказывая об Армении, вы мне напомнили мои мои молодости... — сказал он мне. — Прошу принять от меня портрет индийской девушки и всегда вспоминать о нашей встрече.

Я с любовью принял рисунок, исполненный карандашом. Он всегда будет напоминать мне о новых друзьях, с которыми мы встречались во время нашего путешествия по Индии. Эти люди принимали нас у себя на родине как родных, так как чувствовали, что наши сердца полны горячими, дружескими чувствами к их мудрому и талантливому народу.

Г. СЕВУНЦ

На одной из торговых улиц города Агры

Фото Д. Шоломовича

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ

Ему было

двадцать че-

тыре года, и он

был очень хоро-

ш собой в своей

красной куртке

на «молине» —

улыбающийся с

белозубый Джемс

Дин, кумир аме-

риканских подрост-

ков, новая звезда

первой величины

на переселенном

и туманности

беспокойном небе

Голливуда.

Он снялся всего

лишь в трех карти-

нах, но уже крепко

держал за хвост

капризную птицу

славы. По-видимо-

му, он был посто-

янно талантлив. Осо-

бенную известность

принес Дину фильм

«К востоку от рая»,

поставленный по

роману Стейнбека.

И вдруг катастрофа,

гибель! Его го-

ночная машина,

низкая, рычащая,

злая, переверну-

лась на крутом ви-

раже, разбавив

вдоль дороги, и бед-

ный Джемс Дин

успевший при

жизни побить

«К востоку от рая»,

попадает прямо

в самый его центр.

На этом, собственно,

кончается аме-

риканская трагедия

и начинается комедия.

Ее главные дей-

ствующие лица мис-

сис Психопатия и

мистер Бизнес — обя-

зательные участни-

ки подобного рода

представлений,

которыми так бо-

гата американ-

ская действитель-

ность.

Священник Хэрси,

ханжа и делец од-

новременно, про-

возносит на могиле

погибшего кино-

актера возмущаю-

щую речь. Возле

руки он восклицает

патетически:

Карьера Джем-

са Дина только на-

чинается. И запо-

мните, сам бог

будет его реинтер-

есером!

После ценной

реакции! Бомба,

начинная неже-

лиже массовой

историей, раз-

рывается в не-

испытанной

силе.

Ежегодно в Го-

лливуде пона-

присылают духи

Джема Дина. Его

поклонни-

ки, юноши и де-

вушки, искрен-

но убежде-

ны в том, что эта

обаятельная ки-

нозвезда не по-

гибала в тот страш-

ный миг, когда

неосторожный

поворот руля

заставил машину

Дина совершить

роковой ска-

чок «в никуда».

час к нему на

квартиру явля-

ются полицей-

ские, провер-

яют, шел ли

Ник Адамс

или же похи-

щен и распро-

дан по кусоч-

ку, а вот ночью...

Ночью одна на-

дежда на автом-

ате!

Но если действ-

ительность мис-

сис Психопатии,

весь этот культ

покойной ин-

дустрии, вызы-

вает лишь смех

и порожда-

ет своими гиган-

тскими масшта-

бами, то подни-

мистера Бизнеса

внушают чув-

ство омерзения.

Конечно, этот

господин не за-

ставил себя жа-

ждать и появи-

лся на месте

происшествия

немедленно.

Дельцы всех

винов наброси-

лись на смерть

Джема Дина,

как шакала. Эти

рыластые, хо-

лодоголазные

люди спокой-

но и неутомимо

стали выкачи-

вать из нее свой

барыш.

Вам хочется

побеседовать

с покойни-

ком? Пожалуй-

те, это стоит

всего лишь

два доллара.

Гоните монету,

и лучший

спирит Голлив-

уда устроит

вам это удо-

вольствие.

Вас интере-

сует жизнеопи-

сание Джем-

са Дина?

Вот оно, с ро-

скошными иллю-

страциями, в

шпаларом

переплете. Об-

ратите внима-

ние на слова,

напечатанные

на обложке:

«Джемс Дин

возвращается!

Читайте его

собственные

слова из по-

тусторонне-

го мира».

Здесь же на

обложке напе-

чатаны слова,

«принятые»

якобы от са-

мого Дина:

«Как я нашел

новую жизнь

после смер-

ти при помо-

щи девичьей

любви».

Тираж таких

изданий — 2